На правах рукописи

Прокошкина Надежда Ивановна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 12.00.15

– гражданский процесс; арбитражный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов 2007

Диссертация выполнена на кафедре гражданского процесса Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Афанасьев Сергей Федорович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Алиев Тигран Тигранович

кандидат юридических наук, доцент
Маслова Тамара Николаевна

Ведущая организация – Поволжский кооперативный институт (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» (АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации»).

Защита состоится 28 июня 2007 г., в 16:00 на заседании Диссертационного совета Д-212.239.01 ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «____» июня 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент В.Д. Холоденко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Опору и ценность каждого государства на любом этапе его исторического развития традиционно составляет семья. Забота о детях фактически представляет собой цель жизни человека и человеческого общества в целом, поскольку это продолжение рода, главный капитал и ориентир современной государственной политики. Кризис семьи, отмечаемый сегодня почти во всех европейских странах, или, если брать несколько уже, странах так называемой «старой европейской демократии» – основная проблема, требующая всемерного внимания и скорейшего разрешения. Не секрет, что и России в настоящее время коренным образом трансформируются основы брачно-семейных отношений, появляются и развиваются принципиально новые формы – такие, как фактический брак, суррогатное материнство, дополнительные модели попечения детей, оказавшихся без родительской заботы, алиментных обязательств и т.д. Неудивительно, что нормы правового регулирования брачно-семейных отношений «не успевают» за фактическим состоянием дел в данной сфере, что требует повышенного внимания отечественного законодателя к соответствующе проблематике и гибкого подхода к практическому обеспечению защиты прав и интересов участников семейных правоотношений.

Защита семьи, конституционно провозглашенная Основным Законом Российской Федерации, на современном этапе является особым предметом теоретико-практических споров. В судебной практике отмечается множество коллизий, связанных с защитой прав членов семьи. Остаются не урегулированными многие вопросы семейных правоотношений – от рождения (в частности, рождения в результате имплантации эмбриона) до смерти (разнообразные проблемы наследственного права). В законодательстве и юридической литературе до сих пор отсутствует общепринятое определение

понятия - «семья». Не всегда однозначно трактуются состав семьи и обязанности ее членов по отношению друг к другу.

Как известно государство стремится к защите семьи посредством деятельности различных государственных органов и учреждений, реализующих экономические и социальные планы, включающие в себя мероприятия, направленные в помощь семье; работающей матери; несовершеннолетним детям. Кроме того, сюда же можно отнести издание и применение необходимых нормативных актов в защиту интересов семьи и ее членов; деятельность специальных правоохранительных органов – суда, прокуратуры, органов внутренних дел, охраняющих от нарушений субъективные права и законные интересы.

В сфере защиты семьи взаимодействуют государство, общество и сами члены семьи. Государству содействуют общественные организации, которые, решая в пределах своей компетенции вопросы, связанные с проблемами семьи, как правило, встают на защиту, охрану законных прав и интересов детей, женщины-матери, поддерживают тех, чье поведение содействует укреплению семьи, препятствует действиям, направленным на ее разрушение.

Следует отметить, что защита прав членов семьи не обязательно начинается с момента нарушения законодательства о браке и семье. Не менее важно предотвратить всякое посягательство на любое право участника брачно-семейных отношений (превентивная функция).

Указанные обстоятельства обусловливают достаточно высокую степень актуальности теоретического и практического исследования проблемы обеспечения защиты прав и интересов участников семейных правоотношений в современной России.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам правового статуса членов семьи, а также защите соответствующих прав посредством гражданского судопроизводства уделялось достаточно большое внимание правоведами (теоретиками и практиками) на всех этапах развития отечественного законодательства. В то же время следует заметить, что до сих

пор отсутствует комплексный системный подход к указанным проблемам, обусловленный практикой их изучения в рамках различных юридических отраслевых дисциплин. В современной монографической литературе недостаточно отражены «последние» тенденции развития брачно-семейных отношений, в том числе фактических. Вопросы правовой защиты несовершеннолетних граждан с использованием механизма гражданского процессуального регулирования исследуются учеными отрывочно либо фрагментарно. Оставляет желать лучшего и законодательная позиция по многим вопросам, в частности о разграничении понятий «защита» и «охрана», которые нередко смешиваются, что затрудняет практическую реализацию конституционных норм. Кроме того, глубоко личный характер семейных отношений и широта их спектра не всегда правильно оценивается специалистами, в том числе в сфере гражданского процессуального права, что не способствует решению насущных проблем семейного и процессуального права.

На основании изложенного степень разработанности проблемы обеспечения защиты прав субъектов семейных правоотношений в России на современном этапе следует признать недостаточной. Необходим новый комплексный подход к решению данной проблематики, учитывающий все достижения науки и практики гражданского процессуального права по делам, возникающим из брачно-семейных правоотношений.

Цели и задачи исследования. *Цель* настоящего исследования заключается в анализе современных проблем судебного обеспечения защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений, а также в выработке предложений по совершенствованию отечественного законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели в диссертации предполагается решить следующие основные *задачи*:

– исследовать понятие защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений;

– выявить особенности юридических способов защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений;

– определить актуальные проблемы защиты прав и интересов участников семейных правоотношений в гражданском судопроизводстве по различным категориям брачно-семейных дел;

– проанализировать особенности защиты интересов субъектов семейных правоотношений в алиментных правоотношениях;

– конкретизировать некоторые аспекты проблемы защиты прав несовершеннолетних, как важнейшего направления развития российского гражданского процессуального права на современном этапе;

– разработать ряд научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений в России.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступают социальные и правовые отношения, складывающиеся в связи с обеспечением защиты в порядке гражданского судопроизводства прав субъектов семейных правоотношений.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования являются действующие гражданские процессуальные нормы, обеспечивающие защиту брачно-семейных правоотношений в современной России.

Методологическая основа диссертации. Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы познания: системно-структурный анализ; методы описания и сравнения, синтеза и аналогии; статистический метод; отраслевые методы: логико-юридический и формально-логический.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских дореволюционных правоведов: А. Боровиковского, М. Владимирского-Буданова, М. Гессена, Д. Мейера, Л. Оболенского, А. Пятковского, Г. Шершеневича и др., ученых советского и постсоветского периодов развития отечественной юридической науки: С.С. Алексеева, М.В. Антокольской, Г.П.

Арефьева, М.И. Байтина, О.А. Бахаревой, Ю.Ф. Беспалова, С.Н. Буровой, В.В. Бутнева, О.В. Бутько, Д.Х. Валеева, Л.А. Ванеевой, М.А. Викут, Е.М. Ворожейкина, Д.Н. Горшунова, В.П. Грибанова, Л.Ю. Грудцыной, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвич, М.А. Гусевой, Ю.Г. Долгова, П.Ф. Елисейкина, А.Н. Ермакова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Л.Н. Завадской, И.М. Зайцева, Л.М. Звягинцевой, С.А. Ивановой, О.С. Иоффе, О.А. Кабышева, С.М. Кожевникова, А.П. Кожухаря, А.Ф. Козлова, Н.В. Козловой, И.П. Коржакова, В.Н. Корнилова, Ю.А. Королева, Н.М. Костровой, Н.В. Кравчук, Е.А. Крашенинникова, В.В. Кулапова, Е.Г. Лукьяновой, А.З. Лысовой, Н.С. Малеина, А.В. Малько, Т.Н. Масловой, Н.И. Матузова, А.А. Мельникова, С.В. Михайлова, Л.В. Мороз, В.Я. Мотовиловкера, Э.М. Мурадьян, А.М. Нечаевой, Р.М. Нигматдинова, Г.Л. Осокиной, А.И. Пергамент, И.В. Предеиной, Л.М. Пчелинцевой, Е.Г. Пушкар, З.В. Ромовской, В.А. Рясенцева, Н.М. Савельевой, Л.В. Сахновой, К.Г. Талыбова, Н.Н. Тарусиной, А.И. Текеева, В.И. Тертышникова, Н.Н. Ткачевой, Л.В. Тумановой, И.Е. Фарбера, Я.Ф. Фархтдинова, Р.О. Халфиной, М.К. Цатуровой, Т.М. Цепковой, А.В. Цихотского, К.К. Червякова, Е.А. Чефрановой, Д.М. Чечота, Р.В. Шагиевой, М.С. Шакарян, Н.С. Шерстневой, В.П. Щеглова, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и др., а также некоторых зарубежных исследователей.

Нормативно-правовой базой исследования послужили**:** Декларация прав ребенка; Конвенции о правах ребенка; Конституция РФ; Гражданский процессуальный кодекс РФ; Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.; Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г.; Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г.;Кодекс о браке и семье РСФСР; Гражданский кодекс РФ; Жилищный кодекс РФ; Семейный кодекс РФ; Уголовный кодекс РФ; ФЗ «Об исполнительном производстве»; ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»; ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Закон РФ «О

психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и другие нормативные правовые акты.

Эмпирическая основа исследования. Теоретические положения диссертации подкрепляются анализом судебной практики районных судов г. Саратова, г. Мурманска; областных судов - Архангельского и Амурского; статистических данных, почерпнутых из отчетов о работе судов первой инстанции по рассмотрению гражданских дел Управления Судебного департамента в Саратовской области; материалов Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Управления внутренних дел г. Саратова за 2003–2006 гг.

Научная новизна работы. Данное исследование является попыткой комплексного подхода к решению проблемы обеспечения защиты семейных прав в гражданском судопроизводстве. В этих целях на монографическом уровне проведено исследование понятия защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений, выявлены особенности юридических способов защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений.

По результатам исследования обосновываются и выносятся на защиту следующие основные **положения:**

На защиту выносятся следующие положения, отражающие и конкретизирующие научную новизну диссертационного исследования:

1. Право на обращение в суд, как носящее более широкий процессуальный характер, по сравнению с правом на предъявление иска, обычно реализуется заинтересованными лицами в целях защиты нарушенных либо оспариваемых прав или свобод. Вместе с тем, право на обращение в суд при необходимости защиты и охраны интересов субъектов семейных правоотношений может осуществляться также для восстановления ранее существовавших правоотношений, что может вызывать отмену прежнего судебного решения и принятия нового реституирующего судебного решения.

2. При реализации права на обращение в суд, заинтересованные лица могут требовать от суда применение тех юридических способов защиты,

которые допускаются нормами семейного законодательства. Однако, представляется, сама защита прав членов семьи (и соответствующие способы) может быть связана не только с виновным поведением лица, но и не корреспондировать подобному поведению.

3. В тех случаях, когда защита прав и интересов субъектов семейных правоотношений сопряжена с виновным поведением лица, суд обязан выявить классический состав цивилистического правонарушения:

а) противоправные действия;

б) вредоносные последствия;

в) причинная связь между действиями и последствиями,

кроме того - вину лица.

4. Лично-доверительный характер семейных правоотношений позволяет обосновать идею о наличии материального правового *принципа невмешательства* в эти отношения органов государственной власти, местного самоуправления либо их должностных лиц, а равно общественных организаций. Этот принцип в свою очередь воздействует на процессуальный институт права на обращение в суд, не позволяя по общему правилу инициировать возбуждение гражданского судопроизводства указанными органами (организациями) и должностными лицами. Однако, в виду обеспечения баланса между принципом невмешательства и необходимостью защиты отдельных публичных и частных интересов, целесообразно на уровне законодательства четко формулировать случаи, позволяющие нивелировать принцип невмешательства в семейные правоотношения.

5. Представляется, что специфика семейных правоотношений сказываясь на процессуальных правоотношениях лиц, должна в отдельных случаях приостанавливать деятельность суда. В связи с чем, исчерпывающий список оснований для приостановления производства по делу должен быть дополнен. Например, правом суда по собственному усмотрению приостанавливать производство по делам о лишении родителей родительских прав в целях

установления испытательного срока для родителей (если у суда общей юрисдикции есть основания полагать, что они встанут на путь исправления).

6. Поскольку алиментные обязательства существуют между различными субъектами семейных правоотношений, а не только между родителями и несовершеннолетними детьми, то в рамках классификации алиментных обязательств на *первостепенные* и *второстепенные*, целесообразно говорить о включении в подраздел I ГПК РФ, посвященный приказному производству, положения о возможности предъявления требований о взыскании алиментов (через выдачу судебного приказа) на содержание:

а) нетрудоспособного супруга;

б) супруга, осуществляющего уход за общим ребенком инвалидом с детства;

в) несовершеннолетних и нетрудоспособных братьев и сестер;

г) малолетних внуков;

д) нетрудоспособных фактических воспитателей.

7. Система семейного законодательства устанавливает в качестве объекта судебной защиты как «права», так и «интересы» субъектов соответствующих правоотношений. При этом не дается дефиниция указанных понятий. В связи с этим целесообразно усматривать существенную разницу между указанными объектами судебной защиты. Если под правом понимаются «субъективные семейные права» в традиционном позитивно-юридическом смысле, то категория «интерес» не только связана с субъективным правом, но и представляет собой дополнительные имущественные и неимущественные потребности тех или иных субъектов семейных правоотношений и третьих лиц, что должно учитываться судом при рассмотрении и разрешении споров.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и выводы, а также практические рекомендации по теме диссертации неоднократно докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры гражданского права и процесса Саратовской государственной академии права; российско-американском

семинаре «Адвокатская деятельность» (Саратов, 1996 г.); международных научно-практических конференциях - «Права человека и Европейские конвенции о защите прав человека и основных свобод» (Саратов, 1996 г.); «Права человека: пути их реализации» (Саратов, 1998 г.); межрегиональных научно-практических конференциях - «Правовая политика: федеральные и региональные проблемы» (Саратов, 2000 г.); «Защита гражданских прав: проблемы методологии» (Саратов, 2001 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки» (Саратов, 2002 г.); Научно-практических конференциях «Защита прав ребенка в России» (Москва, 2003 г.); «Теоретико-процессуальные проблемы ГПК и АПК: пути и способы их решения» (Саратов, 2005 г.); «Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России» (Саратов, 2005 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (Казань, 2006 г.).

Результаты исследования использовались автором при проведении занятий со студентами и слушателями ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Отдельные теоретические положения диссертационного исследования изложены в шести опубликованных статьях.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность; определяются цели, задачи и предмет изучения; характеризуется научная и практическая значимость; формируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Общая характеристика форм защиты субъективных прав и интересов субъектов семейных правоотношений». В диссертации исследуется две формы защиты субъективных прав и законных интересов лиц, участвующих в семейных правоотношениях: *юрисдикционная и неюрисдикционная*. Автор считает, что основной особенностью юрисдикционной формы защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений является то обстоятельство, что она может быть реализована как усилиями самих заинтересованных лиц, так и в принудительном порядке юрисдикционными органами, если обязанное лицо добровольно не выполняет законных требований управомоченного. Показательным в этом отношении может быть, в частности, пример с уплатой алиментов.

Защита в процессуальном смысле есть деятельность управомоченного лица и юрисдикционного органа, направленная на осуществление принадлежащего управомоченному права на судебную защиту. Сущностное содержание права на защиту определяется как конституционное право граждан, одна из гарантий законных прав и свобод личности, служащая ее интересам (Р.Е. Гукасян).

Несмотря на то, что защита и охрана осуществляется судом в установленном порядке, отождествлять их недопустимо. Охранительные правоотношения, возникая и реализуясь в условиях процесса, остаются по своей сути материально-правовыми. Поэтому судебная защита составляет институт материального права охранительного характера. Конституционное материальное право на судебную защиту, в соответствии со ст. 4 ГПК РФ, не может быть реализовано без процессуального права на обращение в суд. Автор полагает важным отметить, что правомочие требования (притязания) к обязанному лицу является не чем иным, как выражением права на защиту, предусмотренного охранительной материально-правовой нормой и направленного на обеспечение реализации нарушенного субъективного права.

В свою очередь право на обращение в суд всегда приобретает конкретные формы, в том числе через право на предъявление иска. При этом это имеет

особо важное значение для дел, возникающих из семейных правоотношений, так как защита прав и законных интересов субъектов семейных правоотношений в гражданском судопроизводстве осуществляется, прежде всего, через исковое, приказное и особое производство; производство из публичных правоотношений не используется, как малоэффективное.

В целом право на обращение в суд связано с необходимостью непосредственной защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений. Вместе с тем, право на обращение в суд при необходимости защиты и охраны интересов субъектов семейных правоотношений может осуществляться также для восстановления ранее существовавших правоотношений, что может вызывать отмену прежнего судебного решения и принятия нового реституирующего судебного решения. Автором в этом случае приводиться примеры: восстановление брака в случае явки супруга, объявленного умершим или признанного безвестно отсутствующим (ст. 26 СК РФ) и восстановление в родительских правах (ст. 72 СК РФ).

Автор считает, что нужно учитывать то, что по исследуемым категориям дел в качестве объекта защиты выделяются не только права, но и интересы субъектов семейных правоотношений. Система семейного законодательства устанавливает в качестве объекта семейной защиты как «права», так и «интересы» субъектов семейных правоотношений. Причем законодателем не даются дефиниции названных понятий. В связи с этим целесообразно усматривать существенную разницу между указанными объектами судебной защиты. Если под правом понимаются «субъективные семейные права» в традиционном смысле, то категория «интерес» не только связана с субъективным правом, но и представляет собой дополнительные имущественные и неимущественные потребности различных субъектов семейных правоотношений и третьих лиц. Примером может служить, по мнению автора, ст. 55 СК РФ, согласно которой ребенок имеет право на общение с родителями и другими родственниками. Данное право закреплено в законодательстве и будет являться тем самым субъективным семейным правом

в традиционном позитивно-юридическом смысле. Ребенок имеет также право на общение со сверстниками (это жизненно необходимо для полноценной самостоятельной жизни), данное право прямого закрепления в законе не имеет (вытекает из п. 1 ст. 54 СК РФ - «обеспечение интересов») и, по сути, является ничем иным как интересом.

Реализация права на обращение в суд соприкасается одновременно с требованием заинтересованных лиц о применении тех или иных способов защиты нарушенных или оспоренных прав и интересов субъектов семейных правоотношений. Вместе с тем, данные юридические способы защиты не могут не корреспондировать нормам семейного законодательства России (в странах общей системы права такое соответствие прямо не наблюдается).

При рассмотрении гражданских дел, возникающих из семейных правоотношений, сама защита прав субъектов семейных правоотношений (и надлежащие способы) может быть связана не только с виновным поведением лица, но и не отвечать подобному поведению. В связи с чем, автор приводит пример о прекращении брака в связи с гибелью супруга.

Вместе с тем, в отдельных случаях суд рассматривает и такие категории дел, которые связаны с виновным поведением заинтересованных лиц. И тогда суд (вследствие деликтного поведения лица) обязан выявить классический состав цивилистического правонарушения: противоправные действия; вредоносные последствия; причинная связь между действиями и последствиями, а также вину лица.

Глава вторая «Проблемы судебной защиты субъективных прав и интересов субъектов семейных правоотношений» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф. «Основные проблемы судебной защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений в делах о расторжении брака». Дела о расторжении брака составляют значительную часть гражданских дел, возникающих из семейных правоотношений, что обусловлено рядом требований, существующих в материальных нормах права (наличие

спора о детях, уклонение от расторжения брака в органе ЗАГСа одного из супругов, несогласие одного из супругов на расторжение брака). Причем все эти дела рассматриваются в порядке искового производства, хотя на самом деле они по своей сути являются квазиисковыми, вследствие отсутствия спора о праве (И.П. Коржаков). Исходя из этого, автор присоединяется к мнению большинства ученых о том, что эти квазиисковые дела должны рассматриваться исключительно в судебном порядке, т.к. в них гипотетически присутствует спор о гражданском праве в широком смысле этого слова.

По мнению автора, по делам о расторжении брака суду общей юрисдикции следует учитывать лично-доверительный характер семейных правоотношений между супругами, в связи с чем на уровне законодательства необходимо в большей степени реализовать *принцип невмешательства* в эти отношения. Для гражданского судопроизводства это означает, что возбуждение судопроизводства по делу о расторжении брака возможно только по заявлению одного из супругов, что исключает аналогичную возможность для органов прокуратуры и субъектов, защищающих права других лиц от своего имени. Спорным, по мнению автора, является также вопрос о предоставлении права подачи искового заявления о расторжении брака опекунам супругов, признанных судом недееспособными. Действительно, лично-доверительный характер отношений между супругами не позволяет предоставлять право принимать решение о расторжении брака третьим лицам. Опекун, назначаемый в целях соблюдения интересов своего подопечного, тем не менее не является субъектом его семейных правоотношений и потому, считаем, он не вправе напрямую решать судьбу брака опекаемого, в частности принимать решение о необходимости расторжения брака и подавать соответствующее исковое заявление в суд. В целом можно констатировать, что законодатель однозначно негативно относится к участию третьих лиц в делах о расторжении брака.

Автор согласен с мнением некоторых ученых (М.С. Шакарян, Т.Н. Маслова), считающих, что если прокурор считает, что в браке нарушаются права и охраняемые законом интересы одного из супругов, который в силу

объективных причин не может самостоятельно предъявить иск, то он вправе обратиться в суд с заявлением о расторжении данного брака. В этом случае, как полагает диссертант, на прокуроре лежит ответственность по решению вопроса о целесообразности предъявления иска о расторжении брака. В частности, инициативу прокурора о расторжении брака автор признает целесообразной в том случае, если опекуном одного из супругов является другой супруг, который злоупотребляет своими полномочиями или один из супругов осужден за совершенное преступление на срок свыше трех лет и ходатайствует об этом перед органами прокуратуры. Представляется целесообразным сформулировать данное положение как дополнение к ст. 45 ГПК РФ.

Второй параграф «Особенности судебной защиты субъективных прав и интересов субъектов семейных правоотношений в алиментных правоотношениях». Все алиментные обязательства в современном российском семейном праве разделены на *первостепенные* (родители в отношении детей, дети в отношении детей, супруги в отношении друг друга) и *второстепенные* (братья и сестры в отношении друг друга, бабушки и дедушки в отношении внуков, внуки в отношении бабушек и дедушек, фактические воспитатели в отношении своих воспитанников, отчим и мачеха в отношении пасынка и падчерицы). Данный подход основан на следующем принципе: пока лицо, нуждающееся в алиментах, может получить материальную помощь от родителей, или супруга, или своих детей (то есть реализовать свои первостепенные алиментные права), оно не имеет права на получение алиментов от других участников семейных правоотношений. Таким образом, законодатель стремится урегулировать алиментные правоотношения в целях реализации прав и интересов граждан на современном этапе развития семейного права.

Современная судебная статистика свидетельствует о том, что за 2003 г. в структуре гражданских дел, рассмотренных районными судами Саратовской области, иски, возникающие из брачно-семейных отношений, составили 8,8%, в структуре которых 13,9% составили дела о взыскании алиментов на

содержание детей (307 дел). Мировыми судьями было рассмотрено 65.157 гражданских дел, из которых 4817 дел (7,8%) – это дела о взыскании алиментов на содержание детей. В 2004 г. дела о взыскании алиментов на содержание детей составили 2,2% от общего количества гражданских дел, рассмотренных районными судами, и 7,4% от количества дел, рассмотренных мировыми судьями Саратовской области. В 2005 г. аналогичные показатели равнялись 0,0007% и 7% соответственно, т.е. мировыми судьями исследовано в 10000 раз больше дел о взыскании алиментов на детей[1].

Практически все дела, связанные с алиментными правоотношениями, в настоящее время рассматриваются мировыми судами, и такой подход следует позитивно оценивать исходя из особенностей, присущих данной категории дел.

В качестве значимого элемента совершенствования механизма судебной защиты интересов субъектов семейных правоотношений по делам, связанным с алиментными правоотношениями, следует отметить феномен судебного приказа, определяемого ст. 121 ГПК РФ как судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по установленным законом требованиям. Таким образом, при указанных в ст. 122 ГПК РФ условиях в приказном производстве может быть рассмотрено дело о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей только в долевом отношении к заработку и (или) к иному доходу должника.

В рамках классификации алиментных обязательств на первостепенные и второстепенные, автор считает целесообразным включить в подраздел I ГПК РФ, посвященный приказному производству, положения о возможности предъявления требований о взыскании алиментов через выдачу судебного приказа на содержание: нетрудоспособного супруга; супруга, осуществляющего уход за общим ребенком инвалидом с детства;

---

[1]См.: Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению гражданских дел // Управление Судебного департамента в Саратовской области. Саратов, 2003–2006.

несовершеннолетних и нетрудоспособных братьев и сестер; малолетних внуков; нетрудоспособных фактических воспитателей.

Третий параграф «Проблемы повышения эффективности судебной защиты субъективных прав и интересов граждан в делах об ограничении, лишении и восстановлении родительских прав». В рамках гражданского судопроизводства рассматриваются как дела об ограничении родительских прав, так и лишении. Вместе с тем, автор считает, данные категории дел следует более жестко отграничивать друг от друга, поскольку одни и те же обстоятельства могут вести либо к лишению, либо ограничению родительских прав. Критерием отграничения будет являться, по мнению автора, противоправность поведения лица и вина в форме умысла.

Кроме того, дела о лишении родительских прав при рассмотрении в суде, свидетельствуют о том, что ряд оснований, указанных в ст. 69 СК РФ является недостаточным. На основании федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» автор предлагает дополнить ст. 69 СК РФ таким основанием для лишения родительских прав, как заболевание родителя тяжелым психическим заболеванием, препятствующим выполнению родительских обязанностей. Несмотря на то, что заболевание в общем случае не является противоправным поведением, алкоголизм и наркомания родителей, нередко обусловливающие и психические заболевания, непосредственно связаны с их образом жизни и поведением, что, безусловно, оказывает самое негативное влияние на детей, и потому должны считаться основаниями для лишения родительских прав. Данный вывод подкрепляется и результатами анализа судебной практики: при рассмотрении дел о лишении родительских прав в 78% случаев установлены факты злоупотребления родителями алкоголем или/и наркотиками[1].

Весьма актуальной в настоящее время становится проблема отказа от новорожденного ребенка в родильном доме. В то же время, как отмечают

---

[1] См.: Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению гражданских дел // Управление Судебного департамента в Саратовской области. Саратов, 2003–2006.

исследователи, юридические аспекты отказа от ребенка законодательно до сих пор не урегулированы (В. Сизинцев). Прежде всего, в законе не указывается, какие причины следует считать уважительными при отказе от ребенка. Данное обстоятельство не позволяет провести грань между случаями, когда в отношении родителя необходимо применять санкцию в виде лишения родительских прав, а когда его отказ от ребенка не является противоправным. Правильное и юридически оформленное установление родительских правоотношений способствует решению судьбы ребенка и защите его прав и интересов.

Аналогичный подход должен применяться в отношении родителей, отказывающихся забрать своих детей из лечебных и воспитательных учреждений, тем самым они фактически отказываются от выполнения своих родительских обязанностей по содержанию и воспитанию ребенка. Данное основание лишения родительских прав становится все более распространенным.

В настоящее время механизм гражданского процессуального регулирования является недостаточным с точки зрения оптимального рассмотрения дел о лишении родительских прав и ограничении родительских правах. Поскольку при установлении фактов, входящих в предмет доказывания, ведущих к ограничению родительских прав либо к лишению родительских прав, суд лишен возможности учета того, что родители могут исправиться. Представляется, что специфика семейных правоотношений, сказываясь на процессуальных правоотношениях лиц, должна в отдельных случаях, приостанавливать деятельность суда. В связи с чем, исчерпывающий список оснований для приостановления производства по делу должен быть дополнен. Например, правом суда приостанавливать производство по собственному усмотрению по делам о лишении родителей родительских прав в целях установления испытательного срока для родителей. Автор предлагает внести дополнительное основание о приостановлении гражданского судопроизводства в ст. 216 ГПК РФ.

Особого внимания, по мнению автора, заслуживает проблема правовых полномочий суда по делам о лишении родительских прав по выходу за пределы заявленных требований, а равно разрешению в одном процессе совместно с иском о лишении родительских прав вопроса о передаче ребенка на воспитание, взыскании алиментов на его содержание, выселении с занимаемой жилплощади родителя, лишаемого родительских прав и других вопросов, связанных с защитой прав, в первую очередь, несовершеннолетних детей. В том случае, если в суд поступает только заявление о лишении родительских прав, судья в порядке подготовки дела к разбирательству должен обязать орган опеки и попечительства представить в суд акт обследования и заключение данного органа об условиях жизни и воспитания ребенка в целях наиболее эффективной защиты его прав. Не подменяя в состязательном процессе стороны и других участвующих лиц, суд не должен быть пассивным наблюдателем, во всех случаях полагаясь только на действия заинтересованных лиц.

С этой точки зрения, учитывая недостаточную правовую грамотность несовершеннолетних и одновременно необходимость обеспечения наиболее полной защиты их прав и законных интересов, судам необходимо тщательно выполнять предписания, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Основная задача суда в судопроизводстве по исследуемым категориям дел состоит в правильном определении обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих доказыванию сторонами. Именно по инициативе суда в процесс судопроизводства должны привлекаться органы опеки и попечительства, прокурор, отдельно проживающий родитель, фактический воспитатель и т.д. Именно на суд возлагается обязанность правильно оценить обстоятельства, характеризующие личные качества родителей либо иных лиц, воспитывающих ребенка, а также характер взаимоотношений ребенка с указанными лицами и другие обстоятельства дела (О.С. Батова).

Перейдем к вопросу о восстановлении в родительских правах. Норма о восстановлении в родительских правах имеет общепревентивное значение, она призвана играть стимулирующую роль, побуждать родителей, лишенных родительских прав, улучшать свое поведение, нормализовать отношением к ребенку, исполнять обязанности по его воспитанию. Однако, правовая регламентация меры восстановления в родительских правах в действующем законодательстве является недостаточно четкой.

Прежде всего, возникает следующий вопрос: к кому родитель, лишенный родительских прав, должен предъявлять требования об их восстановлении? Ряд юристов считают, что ответчиком в данном случае является ребенок, с участием которого существует спорное правоотношение (С.А. Иванова, Л.В. Мороз). Другие авторы полагают, что иски о восстановлении в родительских правах должны предъявляться к другому родителю либо опекуну (попечителю), или детскому учреждении, на попечении которого находится ребенок (В. Левоновский, Н. Кравчук), как это делается согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. №7 «О судебной практики по делам о лишении родительских прав».[1] Однако опекуны, попечители и детские учреждения не являются субъектами родительского правоотношения и потому не могут выступать в качестве ответчиков по делам о восстановлении в родительских правах.

На современном этапе развития гражданского процесса большие сложности возникают в практике деятельности судов по вопросам подсудности дел о восстановлении в родительских правах. Дело в том, что споры по данной категории дел относятся к числу наиболее сложных в правовой науке и практике. Нельзя признать целесообразным отнесение их к ведению (подсудности) мировых судей. Споры, связанные с защитой прав детей (быть может за исключением тех, которые возникают из алиментных обязательств),

[1] См.: «п. 23. - В соответствии со ст. 84 КоБС вопрос о восстановлении в родительских правах решается судом в порядке искового производства по заявлению лиц, лишенных родительских прав. Такое требование предъявляется к другому родителю либо опекуну

должны быть сосредоточены в федеральных, а не мировых судах (Н.М. Кострова). Такая жесткая позиция обусловливается, на взгляд автора, тем, что правильное регулирование подсудности, по существу, является средством обеспечения конституционности принимаемых судебных решений. Гораздо большей компетентность в исследуемых вопросах имеют, как правило, федеральные суды и именно им должно принадлежать право разрешения данной категории дел в целях повышения эффективности защиты прав несовершеннолетних.

Четвертый параграф «О совершенствовании норм гражданского процессуального законодательства в целях повышения эффективности защиты субъективных прав и интересов несовершеннолетних». На современном этапе развития гражданского процесса в нашей стране ученые единодушны во мнении о том, что особого внимания в настоящее время заслуживает проблема защиты прав и интересов ребенка (Ю.Ф. Беспалов).

Актуальность проблемы обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних обусловлена современными тенденциями развития российского общества. Согласно статистическим данным МВД РФ, только в первом полугодии 2005 г. свыше 7 млн. детей стали жертвами нарушения их прав[1]. Динамично трансформирующиеся социально-экономические условия неизбежно отражаются на характере морально-нравственных установок и межличностных отношений в современном обществе. В условиях, когда разводы становятся все более частыми и «банальными» спутниками брачно-семейных отношений, сокращается количество колен родства в наследственном праве, распространяются альтернативные способы зачатия и даже признаются однополые браки, очень трудно «донести» до ребенка значение семьи, ее ценность для развития общества и каждого отдельного участника семейных правоотношений. Низкий уровень жизни многих семей, безработица и

(попечителю) или детскому учреждению в зависимости от того, на чьем попечении находится ребенок».

[1] См.: Статистические данные МВД РФ. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-июль 2005 г. // Официальный Интернет-сайт МВД РФ http://www.

миграционные процессы, криминализация всех сфер общественной жизни и разрастание межэтнических конфликтов неизбежно приводят к усилению тенденций жестокого обращения с детьми и даже их эксплуатации, к искажению психики несовершеннолетних, нарастанию детской преступности и другим негативным явлениям. Рост беспризорности и безнадзорности в современных условиях привел к тому, что ежегодно несовершеннолетними совершается 10-12 % общего количества уголовных преступлений. Каждый восьмой осужденный в России – несовершеннолетний. Процент правонарушений несовершеннолетних, воспитывающихся в обстановке постоянных семейных конфликтов, в 4-5 раз выше, чем в нормальных семьях, а в семьях, где царит агрессивность и жестокость, данный показатель выше в 9-10 раз[1].

Автор делает вывод о том, что механизм защиты прав и интересов детей должен регулироваться на законодательном уровне гораздо четче, нежели механизм защиты прав и интересов совершеннолетних участников семейных отношений. Ребенок нуждается в особой защите и внимании на любом этапе развития общества, а особенно в переломные периоды жизни государства. Правовой статус ребенка составляет важнейший институт, определяющий все разнообразие границ вмешательства государства в личную сферу семьи, их способов и мер воздействия. Объективные особенности психики ребенка как субъекта права обусловливают необходимость разработки и практического внедрения особого механизма зашиты его прав и интересов, отличающегося от механизма зашиты прав и интересов совершеннолетних участников семейных правоотношений большей глубиной, проработанностью и всесторонностью. С этой точки зрения, создание в стране ювенальных семейных судов стало бы весомым вкладом России в дело защиты прав детей в соответствии с Конституцией РФ (ч. 4 ст. 15) и Конвенцией о правах ребенка, внедрившей

---

mvdinform.ru/index.php?docid=3596

[1] См.: Волкова А. Понятие «жестокое обращение с детьми» и его формы // Профессионал. 2000. № 4. С. 24.

принцип трансформации несовершеннолетних граждан государства из пассивных объектов защиты в активных деятельных субъектов.

В **заключении** диссертантом сформулированы выводы и предложения по совершенствованию гражданского процессуального и семейного законодательства, регулирующего защиту семейных прав в гражданском судопроизводстве и обеспечение защиты прав и интересов несовершеннолетних субъектов семейных правоотношений.

По теме диссертации автором опубликованы следующие научные работы:

1. Прокошкина Н.И. Требования к адвокатской деятельности при судебном рассмотрении семейных дел // Адвокатская деятельность: Материалы российско-американского семинара. 1996 г. Саратов / Под ред. И.М. Зайцева. – Саратов, 1997 (0,15 п.л.).
2. Прокошкина Н.И. Способы защиты прав членов семьи // Права человека и Европейские конвенции о защите прав человека и основных свобод: Материалы международной научно- практической конференции. Саратов, 1997 (0,3 п.л.).
3. Прокошкина Н.И. Право членов семьи на защиту // Права человека: пути их реализации: Материалы международной конференции. Ч. 2. Государственная защита прав и свобод человека / Отв. ред. Д.Ф. Аяцков, А.С. Ландо. Саратов, 1998 (0,2 п.л.).
4. Прокошкина Н.И. Правовая защита семейно- брачных отношений по новому Семейному Кодексу РФ // Вестник Саратовской государственной академии права, 2000. №1 (0,3 п.л.).
5. Прокошкина Н.И. Процессуальные особенности возбуждения и подготовки дела о расторжении брака // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора М.А. Викут / Отв. ред. Н.В.Кузнецов. Саратов, 2003 (0.45 п.л.).
6. Прокошкина Н.И. Защита прав несовершеннолетнего ребенка по делам о лишении родительских прав // Актуальные проблемы гражданского права и

процесса: Материалы международной научно-практической конференции. Выпуск 2 / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. Казань, 2006 (0,3 п.л.).